

Стас Пьеха.

Фото Андрея Струнина

В «Последнем герое» плакали все!

Попасть на «Фабрику звезд» — даже для Стаса Пьехи лишь полдела. Надо еще встретить своего продюсера. Стас не сразу, но нашел... Иосифа Пригожина. Теперь он поет с Валерией и доказывает всем, что носит фамилию не только по родству, но и по заслугам.

— Я с детства считал: раз Пьеха — надо бороться, — неожиданно серьезно заговорил Стас. — Обо мне думали хуже, чем я есть, обзывали. Мне приходилось драться. В детстве я все решал только кулаками. Годам к 14, когда наступил сознательный возраст, я понял, что Пьеха — это данность. И к сожалению, я ничего не могу с этим поделать. Ужасно, что все это на меня сва-

лилось! Я решил заняться профессией, не связанной с шоу-бизнесом. Я хотел стать спортсменом: занимался единоборствами, штангой. Еще хотел воевать.

— С кем?
— С врагами, защищая Родину. Для меня важно воевать за идею. Я до сих пор в душе остаюсь революционером: хочется собрать отряд и пойти воевать за свою идею. Есть у меня и какая-

то болезненная позиция отстаивания своего мнения. Но создающая профессия артиста не может сосуществовать с призванием революционера и борца... Приходится сдерживаться.

— Перечить тебе нельзя?
— Можно не перечить, а спорить. Равный спор — пожалуйста. В моей жизни есть масса авторитетов, внушающих свое мнение плавно и мягко. Если ты высокий человек (не физически), умный, интеллигентный, ты будешь сеять свои идеи мягко и достучишься до собеседника. Маленькие же люди скачками и ужимками пытаются тебя задавить, показывая свою власть. Такие у меня ничего,

кроме негатива, не вызывают. Даже если маленьким человеком окажется мой начальник, соглашаться не буду. Такая у меня плохая черта. Надеюсь, в будущем она не помешает.

— Многие артисты не хотят видеть детей в своей профессии. Пьехи иного мнения?

— Такая позиция больше свойственна мужчинам. А у меня артисты-родственники все по женской линии. Женщины считают: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Поскольку долго я вообще ничем не занимался, в какой-то момент родственники отчаялись и поставили на мне крест.

— Ну, а ты?

— А я испугался, что мне в этой жизни вообще ничего не захочется. Решил освоить ремесло, чтобы себя организовать. Посоветовался с мамой и решил учиться на парикмахера. До этого я был неусидчивым, работа же приучила меня к 11–12-часовому рабочему дню. Я был ассистентом тренера в салоне красоты: упражнялся на болванках, что-то подстригал...

— Валерии или маме с бабушкой делаешь прически?

— У Валерии работает мастер с мировым именем, я сам у нее стригусь. Бабушкин стиль старше меня, ворошить историю молодыми руками не стоит. А маме часто советую, даже пару-тройку образов делал. Она в нашей семье самый большой экспериментатор: сначала все пугаются ее нововведений, потом привыкают. А мы с бабушкой консервативны, носим одно и то же...

— Кочевой образ жизни не надоел?

— Чем больше переезжаешь, тем больше хочется одного дома. Надеюсь, не всю жизнь буду гастролировать и метаться. Когда-нибудь обоснуюсь на одном месте и начну заниматься любимым делом.

— Музыка — не любимое?

— Любимое. Просто не буду развезжать с концертами. Гастрольный чes без перерыва физиологически невозможен: проходит два-три года, и человек сдувается или пропадает. Я даже забыл, что у нас с вами сегодня интервью (Стас опоздал на полтора часа).

— На «Фабрике звезд» ты оказался случайно?

— Нет, я долго готовился к этому проекту. Этот путь на эстраду — самый быстрый и самый осуждаемый. Но я решил так: надо во что бы то ни стало оказаться на сцене, а там уже сорентируюсь.

— Почему Крутой не взял тебя раскручивать?

— Нет людей, равнодушных ко мне и моему творчеству. Кто-то меня обожает, ровно столько же относятся негативно. Крутой и Пригожин попали, возможно, в разные категории.

— По воле продюсера сможешь стать блондином с длинными волосами?

— Легче поменять продюсера. Для меня важен не размер заработка и не собственная популярность, а то, насколько мне приятно жить. Мне также важно, чтобы любили меня таким, какой я есть, и ту музыку, которую я исполняю. Подвинуться в ту или иную сторону немного могу, но для этого меня надо убедить. Просто так нельзя. Я упрямый, настырный и гадкий.

— А еще плаксивый, судя по «Последнему герою».

— Там я был уставшим. Все валялись на острове и плакали: «Ах, мама!», но когда включалась камера, начинали проявлять активность. Миша Гребенщиков лучше всех работал на камеру, из каждого включения устраивал шоу: натягивал на лицо стринги, отстраивал вигвамы. У меня же на острове шоу-уменьство закончилось. Я решил: раз я на острове и без еды — останусь собой.

— С Валерией долго петь будешь?

— Нет, скоро вы услышите песню «Расставание», которую мы с Валерией уже записали. Поедем с ней, может быть, год, а потом буду выступать соло. Уже придумываю собственное шоу.

■ Юлия Васильева.

«В детстве я жил то у мамы, то у бабушки...»